

Я поспешил вернуться к своим ящерицам, опасаясь присутствия, свидетелем которого я был. Я был не совсем уверен в том, что это было, но оно наполнило меня ужасом, как будто с ним было что-то не так. Часть меня умирала от патологического любопытства, но, в основном, я хотел оказаться подальше от этого. Оно испугало меня.

Когда я почувствовал, как вошел в ту зону леса, где жили мои ящерицы, на меня нашла волна облегчения. Я не понимал, насколько неистово хотел уйти, пока не достиг безопасного места. Я хотел спрятаться подальше от глаз холмов. Подальше от его немигающего взгляда и того, что его присутствие может означать. Я хотел отрицать его существование, хотя знал, что не мог делать вид будто не был замечен. Я не знаю, почему тот факт, что я был замечен, вызвал у меня такой страх.

Но я не мог спрятаться не от их присутствия, и, конечно же, не от вулкана, выжидающего свое время, чтобы разразиться в огненной ярости. На данный момент, я должен забыть о глазах холмов. У меня не было свободного времени ни на то, чтобы разбираться с ними, ни на то, чтобы даже подумать о них. Моя единственная работа в настоящее время заключалась в том, чтобы обеспечить безопасность моих ящериц, чтобы они могли продолжить свою жизнь. Я разберусь с глазами холмов, когда будет подходящее время.

Я сформулировал свой план, как только ночь погрузилась над нами и большинство ящериц ушли домой для отдыха. Я выбрал одну ящерицу из каждой колонии, и послал каждой из них две одни и те же картины. Первая: видение неба в огне, деревьев, превратившихся в пепел, и, как бы не было мне больно, сожженные трупы ящериц, разбросанные повсюду; видение смерти и разрушения. Но следующее видение было о великой, широкой реке и прибрежных горах, которые предлагали убежище любому, кто пришел сюда; видение надежды.

С таким множеством колоний даже всего два этих видения исчерпали все мои силы. Большая часть энергии, которую я запасал для развития крыльев, была направлена на мое предупреждение. Оно сначала разбудило всех мои избранных, холодный пот заставлял их тела дрожать, несмотря на тепло своей семьи. Через сердце семьи я послал им чувства паники и срочности, чтобы они знали, что это был не просто сон.

Почти все они поняли сообщение, и всего трое не обратили внимания на предупреждение. Но это нормально, они получают предупреждения от других и будут знать, что их предчувствия были правдой. Лесные ящерицы рассказали своим семьям, и, в конечном итоге, всем членам своих колоний, о великом и страшном лесном пожаре, который охватил собой небо, делая намеки на прошлое бедствие. Колонии на склоне горы доставили то же самое сообщение, выделяя страх упоминанием о пагубных камнепадах. Что же касается береговых колоний, то они нашли уверенность в победе водными путями.

Гонцы были посланы вокруг каждой колонии, подтверждая, что ящерица из каждой колонии получила то же предчувствие, дополнительно проверив обоснованность этого сновидения. Тем, кто по-прежнему был настроен скептически, я послал те же чувства паники и срочности, чтобы убедить их в истинности.

Впервые в истории ящериц представители от каждой колонии собрались на большую конференцию, чтобы обсудить предстоящую опасность и сформировать план. Мое сердце трепетало от гордости за их растущее рациональное мышление. Некоторые представители были моими избранными откровениями, некоторые - опытными и знающими старейшинами,

другие - активными членами общины.

Представители береговой колонии передавали, что имели способность отплыть подальше от опасности, но обещали по-прежнему помогать своим братьям, живущим на земле. Остальные были благодарны за предоставленную помощь. Благодаря изображениям прибрежных гор у реки, они очень быстро определились с местом своего назначения, так как чувствовали, что сердце их семьи пыталось привести их туда. Следующий большой вопрос заключается в том, чтобы организовать эвакуацию. Я не мог предоставить им какие-либо идеи на этот раз, то влияние, которое у меня осталось, нужно было сохранить для любой чрезвычайной ситуации, которая могла произойти. Сейчас определение своего пути зависело от них, я просто предоставил им место назначения.

Они совещались до конца дня и решили создать много корзин для переноса личных вещей, продуктов питания, а также необходимых материалов для своего нового места обитания. Но просто корзины не позволят забрать слишком много. Один из немногих защитников на конференции предложил использовать полевые носилки, которые они недавно начали использовать для транспортировки травмированных ящериц обратно в колонию. Это было сырое изобретение, похожее на корзины с переплетением двух сторон толстой бечевкой для того, чтобы перетаскивать, или на обоих концах для того, чтобы нести. Идея была хорошо оценена, потому что решала проблему транспортировки большого количества предметов и ящериц, которые не могут ходить самостоятельно. Они не сделали столько же носилок, сколько было корзин, на их создание требовалось много времени и не многие преуспели в их создании на данный момент, но и то, и другое служило бы ценным транспортом.

План собирался воедино. К созданию носилок и корзин было привлечено столько ящериц, сколько было возможно, в то время как другие ящерицы занимались сортировкой того, какие продукты и предметы необходимо было взять с собой. Семьи должны были выбрать какие личные вещи они понесут в своих семейных корзинах, но, по крайней мере, один член от каждой семьи, если не больше, должен будет выступить в качестве трудового ресурса и внести свой вклад в переноску общих вещей.

Это был хороший, крепкий план. Я был невероятно доволен завершением их конференции.

Каждый будет иметь свою роль, и всего через несколько дней они смогут начать свой поход к реке и за ее пределы.

26.5 - Интерлюдия - Глаза холмов

Оно пришло на большую гору.

Оно протянуло руку к Этому.

Этот увидеть его на большой горе.

Оно сбежало.

Оно пошло на другую сторону большой горы.

Что нужно сделать Этому?

Этот всегда должен говорить другому, что Этот видит.

Этот должен прийти к другому.

Другой должен знать, что Этот видел.

<http://tl.rulate.ru/book/612/17966>